

Экссесом исполнителя признается совершение им умышленного преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников.

Соучастники за эксцесс исполнителя преступления уголовной ответственности не подлежат.

При совершении исполнителем эксцесса в виде преступления с квалифицирующими обстоятельствами, исполнитель, несет ответственность за квалифицированный состав преступления, другие соучастники несут ответственность за участие в оконченном преступлении, которое охватывалось их умыслом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: по сост. на 20 февраля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №25.
2. Бюллетень судебной практики по уголовным делам свердловского областного суда (четвертый квартал 2014 года (42)); Постановление Президиума свердловского областного суда от 29.10.2014 по делу N 44-у-378/2014
3. Ананьин А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях совершаемых группой лиц// конституция СССР и дальнейшие повышения эффективности норм уголовного права: Межвуз.сб.науч.тр. — Свердловск: УРГУ, 1980. С. 93-98
4. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. — Киев, 1986.
5. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. — КГАУ, 2000.
6. Гордеев Р.Н. К вопросу об эксцессе исполнителя. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб.матер.международ.науч.конфр. Ч.1 — Красноярск: Сиб.ЮИ МВД России, 2006.
7. Гордон И. По вопросу о соучастии в преступлении. // Журнал гражданского и уголовного права. — 2007. — №7 — 8.
8. Л.В. Иванова Эксцесс исполнителя преступления, монография / под.ред. д-ра юрид.наук, проф. АВ. Шеслера. — Тюмень: «ТГАМЭУП», 2009.
9. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 1999.
10. Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. — 2001. — №3.
11. Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации / под ред. И.Я. Козаченко. — Нижневартовск: изд-во НГГУ, 2006.
12. Трайнин А.Н. Учение о соучастии/ А.Н.Трайнин. — М., 1941.
13. Усов В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления. — Рязань: Акад. ФСИН России, 2007.
14. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. Д-ра юр.наук. — Екатеринбург, 2000.
15. Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999.
16. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении. Учебное пособие / М.А. Шнейдер. — М., 1962.

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Ф.Ф. Каримова,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
faniya.karimova.96@mail.ru
Научный руководитель:
И.В. Тордия,
заведующий кафедрой гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Вина — это многоаспектное, многоплановое явление. Она является предметом исследования таких наук как психология, философия и юриспруденция. В современной юридической науке существуют несколько концепций вины: нормативная, психологическая и концепция опасного состояния.

Нормативное направление определяет вину как выраженную в законе конструкцию видов умысла и неосторожности [8].

Психологическая концепция вины определяет ее как «психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно-опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей» [7].

В соответствии же с концепцией опасного состояния вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как внешнее проявление (один из симптомов) опасного состояния [6].

Рассмотрев вышеуказанные концепции можно сказать, что как дореволюционная школа отечественного уголовного права отстаивала принцип субъективной психологической концепции вины, так и с точки зрения современного права вина — это личное психическое отношение правонарушителя к результатам своего деяния, имеющее юридическое последствие.

В науке гражданского права же психологический подход к понятию вины не обоснован и часто критикуется. Это объясняется следующими причинами [12]:

- во-первых, в процессе применения норм гражданского права исследуется вопрос о степени вины, хотя ее установление не влияет на возникновение охранительного обязательства, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством.

- во-вторых, субъектами правонарушения могут быть не только физические лица, но и юридические лица и иные субъекты гражданского права, поэтому говорить о психическом отношении лица к совершенному деянию не представляется возможным.

Проблемами категории «вина» занимались ученые со времен Древнего Рима, но до сих пор данный феномен нельзя считать полностью изученным, отчасти это связано с отсутствием легального определения данного понятия в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК) [10].

Относительно определения вины в гражданском праве существует точка зрения, что это волевое отношение лица к неисполненному или не надлежаще исполненному обязательству, выраженное имущественными интересами к результату противоправного деяния, причинившего ущерб другому лицу [4]. Такой подход традиционен и вполне обоснован.

Действующее гражданское законодательство указывает на вину как на одно из условий гражданско-правовой ответственности. Она выражает отношение правонарушителя к собственному противоправному поведению и его последствиям [4]. Гражданин, совершая какое-либо действие или бездействие, часто не только предвидит последствия, но и субъективно понимает, что может предотвратить их дополнительными поступками [9].

Следует обратить внимание на то, что в Гражданском кодексе РФ закреплена ответственность за действия как физических лиц, так и юридических лиц (402 и 1068 ГК РФ) [1]. По нашему мнению существует некая проблема в применении ответственности к физическим лицам, которые выступают от имени юридического лица в гражданско-правовых отношениях. Это обуславливается тем, что в деликатных обязательствах установить вину физического лица за причинение материального ущерба гораздо проще, но в договорных обязательствах не всегда возможно установить вину конкретного субъекта, так как многие решения согласовываются группой лиц, наделенных соответствующими полномочиями. Данная проблема до сих пор остается не решенной.

Согласно статье 1083 ГК РФ вина может выступать в форме умысла или неосторожности [1]. Определяя формы вины, законодатель не связывает с ней определения размера ответственности субъектов, за исключением случаев, прямо указанных в Гражданском законодательстве. И наоборот, форма вины потерпевшего может повлиять на размер ответственности должника. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» указано, что «при разрешении спора о возмещении вреда жизни или здоровью, причиненного вследствие умысла потерпевшего, судам следует учитывать, что согласно пункту 1 статьи 1083 ГК РФ такой вред возмещению не подлежит».

Винные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда.

Также суд указывает, что вина потерпевшего не влияет на размер взыскиваемых с причинителя вреда расходов, связанных с возмещением дополнительных затрат (пункт 1 статьи 1085 ГК РФ), с возмещением вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089 ГК РФ), а также при компенсации расходов на погребение (статья 1094 ГК РФ) [13].

Следует обратить внимание на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 ГК РФ может быть уменьшен судом с учетом имущественного положения причинителя вреда — гражданина, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными «умышленно» [1]. Это говорит о том, что в правоприменительной практике все-таки учитывается форма вины при определении гражданско-правовой ответственности.

Мы считаем, что при рассмотрении вопроса о формах вины необходимо учитывать не только судебную практику, но и положения доктрины. Так, например, В.В. Витрянский утверждал, что введение в науку гражданского права понятия «состав правонарушения» является полным абсурдом и упрекает ее сторонников в заимствовании данной конструкции из уголовного права, отмечая, что оно чужеродное по отношению к гражданско-правовым институтам явление. Автор называет применение положения о составе правонарушения и формах вины «инерционным движением гражданско-правовой доктрины» [2]. В качестве подтверждения своей точки зрения он приводит слова Г.Ф. Шершеневича: «Наказание предлагает непременно преступление — без уголовного правонарушения нет уголовной ответственности (null a roena sina crimine)». Напротив, гражданская ответственность устанавливается иногда за пределами гражданского правонарушения. Закон может возложить на одно лицо имущественный вред, испытанный другим, хотя этот вред причинен первым без всякой вины с его стороны, даже больше, хотя бы он вовсе не был причинен» [11]. Базовые определения понятий форм вины закреплены лишь в Уголовном кодексе РФ.

Вместе с тем важной особенностью применения категории вины в гражданском праве является установление законом презумпций (предположений), возлагающих бремя доказывания данного условия ответственности на одного из участников гражданского правоотношения. Все участники гражданских правоотношений считаются добросовестными, однако при нарушении кем-либо из них гражданско-правовых обязанностей предполагается его виновность (кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрено иное) [2]. Именно поэтому презумпция вины и является одним из основных начал гражданско-правовой ответственности.

Презюмирование вины присуще непосредственно отрасли гражданского права [5]. Определение понятия данной категории не дано, но в механизме гражданско-правового регулирования используется.

Презумпция вины как принцип права упоминается в многочисленных научных исследованиях. Так, А.А. Андреев пишет, что «в гражданском праве действует принцип презумпции вины, суть которого состоит в том, что бремя доказывания отсутствия своей вины, когда ее наличие является необходимым основанием ответственности, возлагается на лицо, допустившее правонарушение» [3]. Тем самым предоставляется должнику право оспорить свою невиновность. Такой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Он указывает, что должник не лишен права пред-

ставить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором. Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ) [14].

Отметим, что по общему правилу презумпция вины должника, который нарушил то или иное обязательство закреплена в Гражданском кодексе РФ (см, например, ст. ст. 401, 662, 697, 777, 795 ГК РФ), где указано, что лицо, которое нарушило обязательство, предполагается виновным до тех пор, пока не докажет ее отсутствия [1]. Лицо, доказавшее свою невиновность, освобождается от гражданско-правовой ответственности. Это подтверждено и материалами правоприменительной практики. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» закреплено, что «по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины [13].

При исследовании вопроса презумпции вины в гражданском праве необходимо учитывать и механизм ее реализации, т.е. необходимость суда признать презюмированный факт установленным, если не будет доказано обратное. Именно через механизм реализации презумпций, следует отличать правовые предположения от иных предположений. В научной литературе встречаются понятия «презумпция вины» и «презюмирование вины». Следует отметить, что категория презумпция вины и механизм реализации презумпции вины не тождественные понятия и могут быть объединены термином «презюмирование вины». Презюмирование вины — это процесс закрепления предположения о вине в правовой норме, это не сама норма-презумпция, это процесс реализации предположения о вине, в том числе обязанность суда признать предполагаемый факт установленным.

Исходя из определения понятия презюмирования вины, важно отметить, что лучше использовать категорию "презюмирование", так как процесс презюмирования представляется шире, чем презумпция: он начинается с правотворчества в виде закрепления предположения о вине, в результате чего возникает презумптивная норма (презумпция) и заканчивается реализацией этого предположения в правоприменительной работе [3].

Таким образом, вина — это многоаспектное явление, которое характеризуется множественностью подходов к ее определению.

Многие ученые современности, в частности, Х.В. Идрисов склоняются к психологической концепции вины, которая определяет ее как «психическое отношение лица к деянию и последствиям» [4]. Несмотря на это, данный подход, скорее всего, соприкасается с уголовным законом, в то время как в гражданском праве его нельзя считать доказанным и обоснованным. В гражданских правоотношениях целесообразно, с нашей точки зрения, использовать дефиницию, где вина определяется как нарушение лицом своей обязанности, права или законного интереса другого лица, и влекущее применение мер гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог, следует отметить, что на современном этапе развития гражданского законодательства существует множество не решенных проблем в сфере использования такой гражданско-правовой категории как вина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 21.06.1996 №14-ФЗ по сост. на 29 июня 2015 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. №5. Ст. 410.
2. Годовалова М.Н. Понятие и значение презюмирования вины в гражданском праве / М.Н. Годовалова // *Вестник Пермского Университета. Юридические науки*. — 2013. — №4. — 225 с.
3. Идрисов Х.В. О соотношении вины, риска и случая в гражданском праве/ Х.В. Идрисов // *Государство и право*. — 2007. — №11. — С. 106-108.
4. Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности / П.В. Коробов // *Российская юстиция*. — 2012. — №1. — С. 25-26.
5. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. — Москва: Профобразование, — 2001. — 134 с.
6. Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности / А.Х. Сатушиев // *Юристы-Правоведы*. — 2007. — №4. — С. 35-38.
7. Суханов Е.А. Гражданское право. Том I. / Е.А. Суханов. — Москва: Волтерс Клувер, — 2004. — 135 с.
8. Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности: диссертация. ... канд. юрид. наук / А.А. Чукреев: Тюменский государственный университет. — Тюмень: [б.и.], 2003. — 252 с.
9. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. — Учебное пособие. Москва. — 1995. — 269 с.
10. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке / Е.В. Юрчак // *Актуальные проблемы российского права*. — 2015. — №7. — С. 21-24.
11. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 // [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrf.ru/>. — 2016.
12. «О взыскании убытков»: постановление ФАС Московского округа от 27.09.2010г. №КГ-А40/7120-10 // [Электронный ресурс]. — Официальный сайт ФАС Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/>. — 2010.